

Л.А. Беляев

Россия, Москва, Институт археологии РАН,

Томск, Национальный исследовательский Томский государственный университет

Русские подвесные кресты и иконки XVII-XIX веков: география распространения

В области национальной археологии России постепенно выстраивается убедительный ряд предметов, которые способны служить своего рода маркерами "этнокультуры" Московского царства. Эти элементы в основном заимствованы в тех или иных областях культуры Запада, реже - исламского Востока. Но это только первая стадия генезиса - основой является не заимствование (а лучше сказать – знакомство) с тем или иным классом объектов, но выбор образца и его дальнейшее присвоение, часто связанные с выработкой исключительно местного типа и с его широким распространением. В результате появляются ясно выраженные, выглядящие как вполне самостоятельные группы предметов с особыми хронологическими и географическими рамками, отвечающими распространению власти великого князя, а затем царя Московского. Среди наиболее точных культурных признаков - погребальные древности, прежде всего антропоморфные белокаменные саркофаги с их четкой привязкой к слою родовой аристократии и не менее четкими временными рамками рубежа XIV/XV – середины XVII в.; практически синхронные им намогильные плиты XIV–XVII вв. и недавно выделенные белокаменные московские кресты и другое. Их распространение показывает отчетливую связь с московской традицией - несмотря на то, что в большинстве это всё тяжелые изделия, по сути – малые архитектурные формы. К ним стоит отнести и характерные московские изразцы, также связанные с архитектурой, бытом, художественной жизнью

Есть и вещевой материал, столь же зависящий от движения московской "моды": чашечки для еля помазания (в погребениях – с конца XIV в.); особые формы текстильных изделий. Два последних элемента имеют продолжение и после завершения московского этапа культуры, протягиваются в XVIII–XIX вв.; меняя при этом внешнее обличие. Широкое распространение, по крайней мере с XVII в., имели и христианские обереги – подвесные иконки и кресты (последние, собственно, являются разновидностью иконок), такие как крестики с "лучами". уже встреченные на кладбищах военных и первопроходцев второй половины XVII – первой половины XVIII в. от Дербента до острогов Сибири и Дальнего Востока (Албазинский, Илимский и другие), но с очевидным центром в Московском уезде.

В разрезе этой темы представляется интересными и некоторые иконографические модели, связанные с подвесными образками. Полагают, что для XIII–XV вв. маркером новгородского присутствия следует считать сюжет "Гроб Господень", принадлежащий к кругу европейских паломнических сюжетов эпохи поздней романики. Вероятно, подобным же образом "московский" сюжет – это сюжет из апокрифического жития святого Никиты Готфского, на Руси, популярность которого в России XIV–XVI вв. отмечали многократно, связывая, в том числе, со значением имени святого ("победитель") и названием креста "Никитирион". Святой Никита оказался, наряду со святым Николаем Мирликийским (от которого его, впрочем, многое отличает) одним из самых почитаемых святых в народной религии, его апокрифическое Житие включалось в некоторые Прологи и Минеи Четьи.

При ревизии древнерусских церковных сочинений XVIII в. оно попало под запрет, и Никиты Бесогон был исключен из церковных календарей. Отчасти именно поэтому его и позже продолжали почитать в среде староверов, так что апотропеический сюжет "мучения беса" получил исключительно широкое распространение во всех землях северо-восточной Евразии, которых достигали русские первопроходцы в XVI–XIX вв. Этот апокрифический святой станет одним из главных охранителем сначала московских, а затем и всех русских людей от сил зла. Его деяния, тем или иным образом в Средние века отслоившись от жития св. Никиты Готфского, проникли в часть Прологов и в область гимнографии, но не смогли там удержаться и по определению Синода в первой четверти XVIII в. были изъяты из официальной церковной документации.

Несомненно, этот сюжет очень перспективен как "иконографический" маркер московско-русского присутствия в тех или иных землях, и задача картографирования находок таких иконок становится все более актуальной.